

© Е.В. Рубанова

АФРО-АМЕРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Проблема этнической вариативности английского языка рассматривается в рамках современной социалингвистики, которая утверждает, что такая вариативность является результатом воздействия на язык внешних факторов. Сегодня социалингвисты убеждены в том, что «people learn the language of the environment, regardless of their parentage» [Preston 1988, p. 16]. Окружение человека, языковая среда, а не происхождение и наследственность определяет постижение ребенком того или иного национального языка и его отдельных форм существования. С другой стороны, расовые и этнические группы могут развиваться в некоторой изоляции от доминирующей культуры, и в таком случае не исключается возможность появления особой формы языка (со специфическими особенностями в произношении, грамматических моделях, вокабуляре) представителей данных расовых и этнических меньшинств. Одной из таких групп является афро-американское население США, которое использует так называемый **Black English**.

Интерес к **Black English** возник в начале XX века. В 1924 г. лингвист Дж.Ф. Крапп (Krapp) опубликовал статью «The English of the Negro», а еще через год – книгу «English Language in America» (1925), в которых связал возникновение **Black English** с упрощенной коммуникативной системой, которую использовали англоговорящие рабовладельцы в общении с рабами, названной им «baby talk». В целом до 1960-х гг. доминировала точка зрения, согласно которой считалось, что афро-американцы лишены реального, динамичного языка. Например, в 1968 г. британский социолог Б. Бернштейн (Bernstein) писал, что «much of lower-class language consists of a kind of incidental emotional accompaniment to action here and now» [Luis BE]. В 1966 г. К. Берейтер (Bereiter) в ходе работы с четырехлетними чернокожими детьми пришел к заключению, что «у детей отсутствует язык»: «the language of culturally deprived children... is not merely an underdeveloped version of standard English, but it is a basically non-logical mode of expressive behavior» [Luis BE].

Изменению отношения к **Black English** содействовала деятельность «Движения черного искусства» («The Black Arts Movement»). Чернокожий поэт Х. Мудхубути (Mudhubuti) отмечал, что «black poets [will] deal in... black

language or Afro-American language in contrast to standard English... will talk of kingdoms of Africa, will speak in Swahili and Zulu, will talk in muthafuckas and can you dig it» [Luis BE]. В 1960-х гг. в защиту Black English выступили и лингвисты. Выдающийся социолингвист В. Лабов (Labov) и его последователи Дж.Л. Диллард (Dillard), Дж. Смизерман (Smitherman) и др. подвергли критике взгляд К. Берейтера и «the language deprivation theory». В конце 1960-х гг. В. Лабов опубликовал ряд статей и несколько книг. Так, например, в статье «The Logic of Non-Standard English» он доказывает, что все нелитературные разновидности (nonstandard dialects) представляют собой системные образования («highly structured systems») [Luis BE]. С помощью лингвистов и движения «The Black Arts Movement» Black English начал завоевывать свои права. Сегодня Black English находится в центре внимания, так как оказывает значительное влияние на различные сферы жизни (спорт, музыку, молодежные движения и стили, мир развлечений, моду и т. д.).

Приступая к изучению Black English, сразу отмечаешь для себя отсутствие четкого перевода данного термина на русский язык. В названии этой статьи использован термин «афро-американский вариант английского языка». По-видимому, такое наименование корректно лишь в отношении одного ареального варианта английского языка (американского английского), который является объектом исследования в данной статье. Вряд ли и дословный перевод «черный английский» можно считать приемлемым. Трудности отражения изучаемого явления в русскоязычной терминологии связаны в первую очередь с отсутствием единства взглядов на номинацию языкового феномена Black English в американской лингвистике. В справочных источниках и работах зарубежных социолингвистов в качестве синонимов термина Black English используется ряд наименований: **African American Vernacular English, African American English, Black Vernacular, Black English Vernacular, Black Vernacular English, Ebonics**. Первые два термина не учитывают существующие ареальные разновидности Black English (британский, канадский, австралийский). Ряд терминов из приведенного выше списка подчеркивают принадлежность Black English к разговорной речи (vernacular), что, несомненно, верно, однако само понятие «vernacular English» довольно расплывчато (под этим термином понимают не только разговорный язык, но и местный диалект, профессиональный жаргон). Термин Ebonics вызывает еще большие споры. Остановимся на нем подробнее.

Термин Ebonics употребляется с 1975 г. и представляет собой сращение основ *ebony* («черный») и *phonics* («наука о звуках»). Речь идет, тем не менее, не только об особом фонетическом строе Black English. Такая узкая трактовка объясняется, по-видимому, тем фактом, что термин этот скорее несет политический, а не лингвистический характер и был предложен не лингвистом. Данное название ввел Р. Вильямс (Williams), афро-американский социальный психолог. Он и его единомышленники в 1973 г. организовали специальную кон-

ференцию для обсуждения проблем психического развития чернокожих детей. Р. Вильямс не устраивал термин Black English, поэтому он предложил альтернативное название: «We need to define what we speak. We need to give a clear definition to our language. ... We know that ebony means black and that phonics refers to speech sounds or the science of sounds. Thus, we are really talking about the science of black speech sounds or language» [WIE]. В дальнейшем термин закрепился благодаря публикации работы Р. Вильямса «Ebonics: The True Language of Black Folks», где автор охарактеризовал афро-американский вариант как «...linguistic and paralinguistic features which on a concentric continuum represent the communicative competence of the West African, Caribbean, and United States slave descendant of African origin» [WIE].

Black English часто называют пережитком рабовладельчества в США. Однако и в вопросах происхождения Black English отмечаются разногласия. Широко распространена теория, согласно которой Black English восходит к языкам Западной Африки. Во времена работорговли появились первые пиджины как средство общения между представителями различных африканских племен и народностей (Wolof, Twi, Hausa и др.) и работорговцев, надсмотрщиков и рабовладельцев («compromise» communication systems). Пиджин – «разновидность смешанного языка, возникающая в результате общения на разноразличной территории», пиджином называют редуцированный вспомогательный язык, функции которого ситуативно ограничены [Бондалетов 1987, с. 58]. История Black English, согласно данному подходу, берет начало приблизительно с 1619 г., когда датское судно причалило в Джеймстауне с двадцатью африканцами на борту [Luis BE]. Для Black English языком-источником стал английский язык, а языками-субстратами – языки африканского континента.

Проследивая историю становления пиджинов, авторы учебного пособия «Varieties of American English» говорят о португальских торговцах, которые первыми начали торговлю с Западной Африкой. Португальцы не владели местными наречиями, а африканцы не знали португальского языка. Некоторые ученые при этом допускают знание португальцами сабир (Sabir), распространенного лингва франка в регионе Средиземного моря. Возможно, некоторые африканцы также были знакомы с этой коммуникативной системой благодаря более ранним контактам с арабскими торговцами [Preston 1988, p. 16]. Как бы то ни было, португальцы и африканцы начали создавать элементарный язык (пиджин), чтобы вести торговлю. Подобные системы складывались между западноафриканскими и другими европейскими языками, в том числе и английским. Пока африканцы находились на африканском континенте, они продолжали активно общаться на родном языке, но в Америке такие контакты стали редкостью.

Во время транспортировки рабов в США и их работы на плантациях часто бок о бок жили и работали представители различных африканских племен и

народностей, которые говорили на разных наречиях. Капитаны судов даже предпочитали смешанный контингент рабов на судне, руководствуясь мотивами безопасности: «As for the languages of Gambia, they are so many and so different, that the natives, on either side of the river, cannot understand each other. ... The safest way is to trade with the different nations, on either side of the river, and having some of every sort on board, there will be no more likelihood of their succeeding in a plot, than of finishing the Tower of Babel» [AAVE]. До 1700 г. выходцы из Африки использовали родной язык как основу пиджина, а затем волоф (Wolof), один из языков нигеро-конголезской семьи, который стал промежуточным пиджином среди африканцев.

Письменных источников, фиксирующих сложившийся пиджин в XVII веке, сохранилось мало. В 1692 г. Дж. Хасорн (Harthorne) зафиксировал речь раба с острова Барбадос: «*He tell me he God*» [Luis BE]. В пиджине, как видно даже из этого примера, использовались английские слова, а структура и грамматические модели соответствовали западноафриканским. В XVIII веке были сделаны и другие записи пиджина. Дж.Л. Диллард утверждает, что к 1717 г. явно сложился **African Pidgin English** («африканский пиджин инглиш»), что подтверждается цитатами из произведений Д. Дефо «*The Family Instructor*» (1715), «*The Life of Colonel Jaque*» (1722), романов о Робинзоне Крузо (например, «*Yes, yes... me know, me know but me want speak, me tell something. O! me no let him makee de great master angry*») [Luis BE]. Другие свидетельства Black English находят в газетных объявлениях о сбежавших рабах. В 1744 г. в объявлении в газете «*The New York Evening Post*» говорится об убежавшем рабе, который не знает ни единого английского слова: «*Ran away... a new Negro Fellow named Prince, he can't scarce speak a Word of English*». В 1760 г. в объявлении в газете «*The North Carolina Gazette*» можно прочесть о беглеце, который владеет английским, но плохо: «*Ran away from the Subscriber, ... African Born..., speaks bad English*». В 1734 г. «*The Philadelphia American Weekly Mercury*» печатает заметку о беглеце, который хорошо владеет английским языком: «*Run away...; he's Pennsylvanian born and speaks good English*» [Luis BE]. Для идентификации беглеца уровень знания английского языка играл значительную роль. Легче в бегах приходилось тем, кто владел английским.

Во время гражданской войны борцы за освобождение рабов сделали Black English достоянием общественности. Писатели Г. Бичер Стю (Beecher Stowe) и Т. Галлибуртон (Halliburton) в своих произведениях отразили Black English. Однако последовавшая политика дискриминации негритянского населения (the Jim Crow era) не содействовала изучению Black English. В этот период не все афро-американцы использовали Black English, но количество говорящих на афро-американском варианте английского языка значительно превосходило число говорящих на его стандартном варианте. Интересен и тот факт, что пос-

ле отмены рабства многие освобожденные рабы вернулись в Западную Африку и «забрали» с собой сложившийся к тому моменту креольский язык [Luis BE].

Таким образом, согласно теории, которую называют креольской (creolist hypothesis), происхождение Black English связывается с одним или несколькими креольскими языками, в которые переросли пиджины. Креольский язык – «это в принципе полноценный язык, располагающий обширной лексикой и самостоятельно выработанной грамматикой, способной развиваться по своим внутренним законам, подобно любому естественному языку» [Бондалетов 1987, с. 60]. В отличие от пиджина креольский язык может стать и родным языком. Для внуков и правнуков впервые вывезенных в Америку африканцев Black English стал родным языком. Кроме того, считается, что чем дольше чернокожие контактировали с белыми, с их включением в экономическую, культурную и политическую жизнь США, с получением образования происходила декреолизация Black English «...their speech decreolized – moved in the direction of standard and nonstandard varieties of English» [Preston 1988, p. 17].

Ряд ученых, тем не менее, не принимает креольскую теорию происхождения Black English, считая, что условий, необходимых для формирования креольских языков, в США не существовало. В доказательство своей правоты они демонстрируют языковые факты, которые указывают на то, что отличительные черты Black English имеют прецеденты в разговорном варианте английского языка и южно-американских диалектах [Sidnell AAVE]. Не останавливаясь подробно, представим лишь некоторые общие черты Black English и южных диалектов США. Например, к таковым относятся: отсутствие дифтонгов, монофтонгизация и произнесение *my* как *ma*, употребление /n/ вместо конечного ng /ŋ/ в словах типа *singing*, *nothing*, произнесение /d/ вместо /ð/ в начале слов типа *this*, *they*, *that* и др. [AAVE; Sidnell AAVE].

С другой стороны, не следует игнорировать и тот факт, что региональные разновидности американского английского оказали большое влияние на фонологическую и грамматические системы ранних креольских языков [Preston 1988, p. 17], что и объясняет наличие сходств в рассматриваемых подсистемах.

Защитники креольской теории не признают идею о том, что Black English состоит из общих южных моделей, неизвестных северянам. Они считают, что набор диалектов английского языка, необходимый для объяснения всех форм Black English, слишком разнообразен, чтобы предполагать, что все они существовали на юге Америки во времена рабства. Общие черты Black English и других разновидностей английского языка при этом объясняются влиянием старых креольских форм, которые сохранились несмотря ни на что [Preston 1988, p. 17].

Согласно третьей теории происхождения Black English, которую называют социолингвистической, он обладает своей спецификой, так как развивался

и изоляции от основного общества в США. Своей непохожестью Black English обязан тому факту, что его носители в течение веков были загнаны в черные гетто больших городов (так называемые «внутренние города», inner cities), где в замкнутых сообществах низких социальных классов появилось это своеобразное явление.

По-видимому, каждая из перечисленных выше теорий происхождения Black English имеет право на существование и содержит ценные данные, проливающие свет не только на происхождение Black English, но и на его современное состояние. Следует согласиться с тем, что в Black English и южных диалектах США есть ряд общих черт, которые необходимо комплексно изучать. Нельзя не признать и значительное влияние политической ситуации в США и долгой изоляции афро-американцев в стране на формирование уникальной формы существования английского языка. Несомненной кажется роль африканских языковых систем и сложившихся пиджинов и креольских языков на появление и развитие Black English. Что касается последних исследований Black English, то надо отметить результаты исследования III. Поплак (Poplack), которая доказывает, что потомки носителей раннего афро-американского разговорного английского языка, живущие изолировано в Самана (полуостров на севере-востоке Доминиканской Республики), используют грамматические конструкции, которые ближе современным британским диалектам, нежели современный афро-американский разговорный английский язык по отношению к современным американским диалектам. III. Поплак, таким образом, опровергает креольскую теорию, утверждая, что «the modern language is a result of divergence from mainstream varieties, rather than the result of decreolization from a widespread American creole» [AAVE].

Как видим, споры вокруг Black English продолжаются. Особенно широко обсуждаются проблемы школьного обучения детей афро-американцев. Сильный резонанс вызвала в 1996 г. резолюция, принятая одной из школ в Калифорнии (the Oakland School). Согласно этой резолюции, Black English объявляется отдельной языковой разновидностью («a separate linguistic entity»), а его носители нуждаются в помощи в овладении нормами литературного английского языка [BE; WIE]. Конец сегрегации привел в один класс чернокожих и белокожих учеников. Изначально достижения в учебе вторых были значительно лучше первых. Сначала предполагалось, что ситуация скоро измениться, но и сегодня афро-американские школьники уступают в учебе (см. данные [Luis BE]). Ряд работников системы образования полагает, что в сложившейся ситуации «виноват» Black English.

Black English постоянно находится в центре внимания педагогов, которые спорят о роли афро-американского варианта английского языка в системе образования. С одной стороны, делаются попытки исключить использование Black English в школе как несовершенной формы языка («deficient form of speech»),

неприемлемой в большинстве культурных ситуаций («unacceptable in most cultural contexts»). Приверженцы такого взгляда на Black English уверены, что его использование только мешает улучшить знания афро-американцев. Те, кто признают статус Black English, считают необходимым принимать во внимание факты родного варианта английского языка в процессе преподавания. Так, например, в 1979 г. в начальной школе имени Мартина Лютера Кинга (Martin Luther King Junior Elementary School) было принято решение учитывать особенности Black English при обучении детей афро-американцев чтению: «in teaching children to read, [a school board] must adjust to the children's dialect, not the children to the school» [AAVE]. Ранее на одной из конференций Национальный совет учителей английского языка (National Council of Teachers of English) признал право учеников на родной язык: «We affirm the students' right to their own patterns and varieties of language – the dialects of their nurture or whatever dialects in which they find their own identity and style. Language scholars long ago denied that the myth of a standard American dialect has any validity. The claim that any one dialect is unacceptable amounts to an attempt of one social group to exert its dominance over another. Such a claim leads to false advice for speakers and writers and immoral advice for humans. A nation proud of its diverse heritage and its cultural and racial variety will preserve its heritage of dialects. We affirm strongly that teachers must have the experiences and training that will enable them to respect diversity and uphold the right of students to their own language» [AAVE]. В постановлении говорится о признании всех диалектов, которые представляют собой культурное наследие государства, а учителей призывают уважать языковое разнообразие и право обучающихся на родной язык.

В соответствии с этим постановлением некоторые педагоги стали применять новые методики для обучения афро-американцев, чтобы преодолеть барьер между Black English и литературным языком. Например, В. Стюарт (Stewart) провел ряд экспериментов с использованием «dialect readers», текстов, написанных на стандарте и афро-американском варианте английского языка [AAVE]. Учеников сначала обучали чтению на родном языке, а затем переходили к литературным соответствиям. В целом подобные методики имеют много общего с обучением иностранным языкам. Несмотря на попытки учитывать специфику Black English в процессе обучения, до сих пор в среде американских педагогов не все одобряют эти стремления.

Сокращения

AAVE – African American Vernacular English [Electronic resource]. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/African_American_Vernacular_English – Date of access: 15.09.2009.

BE – 'Black English' proposal draws fire [Electronic resource]. – Mode of access: <http://cnn.com/US/9612/22/black.english/index.html> – Date of access: 15.09.2009.

Luis BE – Luis, B.S. Black English: Its History and Its Role in the Education of Our Children / B.S. Luis [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.geocities.com/athens/ithaca/3638/blacktalk.html> – Date of access: 15.09.2009.

Sidnell AAVE – Sidnell, J. African American Vernacular English (Ebonics) / J. Sidnell [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.une.edu.au/langnet/definitions/aave.html> – Date of access: 15.09.2009.

WIE – What is ebonics? [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ebonics-translator.com/about.php> – Date of access: 15.09.2009.

Литература

Бондалетов, В.Д. Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.

Preston, D.R. Varieties of American English / D.R. Preston, R.W. Shuy. – Washington: U.S. Information Agency, 1988. – 35 p.